

УДК 494.3

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ БАТЫРА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАХСКОГО ЭПОСА)

Мухатаева А.Ж.

*Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева (КазНТУ), Алматы,
e-mail: ard0608@inbox.ru*

В статье рассмотрены наименования и детали вспомогательных предметов воинского снаряжения. Они составляют определенный пласт лексики, часть которой продолжает бытовать в современном казахском языке. Проведено этнолингвистическое объяснение военной лексики казахского эпоса, при этом привлечены внеязыковые (исторические, этнографические, фольклорные) данные, которые позволяют глубже проникнуть в этимологическую природу терминов и терминосочетаний и вскрыть закономерности их структурно-семантического развития, выяснить общетюркский фонд этих слов и истоки заимствованных лексем, также определить хронологические рамки и сферы их бытования. В статье использованы принципы этнолингвистического и системно-структурного описания лексико-семантических групп казахского эпоса в сфере материальной культуры. Этимологический и этнолингвистический анализ лексики казахского эпоса имеет научно-практическое и познавательное значение.

Ключевые слова: эпос, военная лексика, этимология, семантика, этнолингвистика

SUPPORTING ITEMS OF WAR OUTFITS OF A BATYR (BASED ON THE INFORMATION OF KAZAKH EPIC)

Mukhataeva A.Z.

Kazakh National Technical University n.a. K.I. Satpayev (KazNTU), Almaty, e-mail: ard0608@inbox.ru

The article describes the names and details of the subsidiary military accoutrements. They constitute a certain stratum of vocabulary, some of which continues to prevail in the modern Kazakh language. Ethnolinguistic explanation of the Kazakh epic military vocabulary was conducted with the involvement of extralinguistic (historical, ethnographic, folklore) data that allows interpenetrate into the nature of etymological terms and their combinations, reveal patterns of their structural and semantic development, find common Turkic foundation and the origins of these words, and source of borrowed lexical items, also determine the chronological framework and scope of their existence. The article draws on the principles of ethnolinguistic and system and structural description of the lexical-semantic groups of Kazakh epic in the field of material culture. Ethnolinguistic and etymological analysis of the vocabulary of the Kazakh epic has scientific-practical and cognitive value.

Keywords: epic, military vocabulary, etymology, semantics, ethnolinguistics

В богатой и разнообразной по своему составу лексике казахского эпоса центральное место занимают наименования личного оружия эпических персонажей, принадлежности воинского снаряжения, вспомогательные предметы.

К вспомогательным предметам воинского снаряжения относятся: пышак «нож», кездік «охотничий нож», арқан «аркан», кісен «железные пути», тор «сеть», шынжыр «цепь» құрык «курук» (длинная жердь с петлей на конце для поимки лошадей), күнді «ярмо», бұғау «наручники», камшы «плеть», аса «посох», келте «короткая палка», қолатқы «вид ярма», сакпан «праща», сырық «шест, жердь», қолақпан «разновидность дубинки», «колотушка», қолағаш «колотушка», «вид дубинки», қолаба «разновидность дубинки», сақетер «вид катапульты», кертартар «вид кнута» и др.

Надо сказать, что все эти вышеуказанные слова употребляются как предметы быта в повседневной жизни народа. Однако в казахском эпосе (в дальнейшем – КЭ)

они являются не только предметами быта, но и неотъемлемыми принадлежностями воинского снаряжения, благодаря чему их наименования приобретают иную семантическую окраску. Так, пышак «нож» в КЭ используется как обозначение оружия для нанесения удара противнику в рукопашном бою, так же кездік «малый нож» и сочетания құс кездік «охотничий нож» қара кездік «испытанный, подержанный ножичек», обозначающие как необходимые атрибуты воина-охотника. Этимология слова пышак «нож» не выяснена. Оно считается производным от глагольной основы пыш- (с множественным коррелятивным вариантом: пыс-// піш-//быш-//біч-//быш-//біч-//быч- и др.) с центральным (генерализующим) значением «резать». Сравнивая внутренние формы бич-//быч- в разных тюркских языках, Э.В. Севортян в свою очередь возводит его к существительному би~бы в значении «нож», «лезвие» [1].

Что же касается этимологии кездік, то здесь мы, видимо, имеем дело с корневой

глагольной морфемой кес-«резать», «отрезать», в которой конечный [с] преобразовался в [з] по фонетическим условиям.

Пышақ и кездік как наиболее употребляемые слова образовали в казахском языке ряд устойчивых выражений, в том числе этнографических фразеологизмов: кырық пышақ болу «сильно поссориться, подражаться», пышақ үстінен үлесу «разобрать моментально» и др. Каждый из них имеет в своем первоначальном образовании конкретные этнографические мотивы и образно-фоновою основу.

Камшы «кнут, бич», «плетка» в КЭ выступает в качестве оружия для нанесения удара противнику на близком расстоянии..

В КЭ встречаются сочетания лексем, обозначающие следующие разновидности камшы: сегіз өрме бұзау тіс камшы «кнут из восьми плеток в виде зубов теленка», бұзау тіс камшы «плетка, похожая на зубы теленка» и др.

Камшы обычно состоит из следующих частей: 1) сап // камшы сабы «кнутовка» или «ручка», которая изготавливается из разных материалов, в том числе и из голени джейрана и сайгака; 2) өрім «плетка» (плетёная часть кнута) изготавливается из разных видов кожи; 3) бүлдіргі «ремешок в виде петли на кнутовке» (для ношения кнута на запястье); 4) алақан «кожаное соединение кнутовки с плеткой»; 5) шырмауық «металлическая обводка», «ременная отделка кнутовки».

Камшы, выступая стежневым словом, образует в казахском языке немало устойчивых фразеологических оборотов: камшының сабындай (кысқа) өмір «короткая жизнь в длину кнутовки»; қатын өлді – камшының сабы сынды «жена умерла – кнутовка сломалась». Отдельные выражения с камшы связаны с обычаями и традициями народа: камшы тастау «оставить кнут» – обычай, когда путник, ненароком оставив кнут у человека, у которого он гостил, имеет повод вернуться в гостеприимный дом. Многие формы народного ритуала, например, «просьба о предоставлении слова у бия во время спора», «вход в юрту с мирными намерениями» и др. сопровождаются использованием кнута: в первом случае проситель слова, поднимая свой кнут бросает его перед собою, во втором – при входе в юрту оставляет кнут на улице (у канатного пояса юрты).

Этимология камшы неясна, она не нашла удовлетворительного объяснения в научной литературе.

Келте «короткая палка» – вид самодельного вспомогательного предмета, которым

пользовались персонажи КЭ. Келте, встречающееся в киргизском эпосе, К.К.Юдахин рассматривает как «род старинного ружья»: ак келте «название ружья богатыря Манаса» [2] с указанием на иранское происхождение. Ср. тадж. калта «короткий, куцый» [3]. Отсюда в первом случае келте в результате метонимического переноса (келте ағаш, келте таяқ «короткая палка») стало обозначать «короткую палку», а во втором (т.е. в киргизском языке) – «укороченное ружье», «обрез». Можно допустить и другое объяснение: келте в казахском эпосе восходит к иранскому производному калтак «палка, дубинка» [3].

Арқан «аркан» – предмет быта, но в эпическом контексте используется в качестве вспомогательного средства пленения противника или привязывания боевого коня.

В эпосе встречаются сочетания лексем, обозначающие следующие разновидности арқан: алты қабат ала арқан «пестрый аркан из шести жилок»; алпыс құлаш ала арқан «пестрый аркан длиной в шестьдесят размахов рук»; шынжыр арқан «аркан-цепь» и др.

Арқан обычно изготавливался из шерсти, или из шерсти попеременно с конскими волосами, или из одних волос. Наиболее популярными в народе были қыл арқан «аркан из волос», ала арқан «пестрый аркан» (плетенный из белой шерсти и черных волос). Встречаются также жібек арқан «шелковый аркан», который обычно используется в качестве привязи для будущего богатырского коня. Приведенный выше шынжыр арқан «аркан в виде железной цепи» в эпосе использовался для заковывания пленных. В КЭ шынжыр арқан или просто шынжыр «цепь» употреблялся также в качестве плетки в рукопашном бою на близком расстоянии.

Этимология слова арқан дана в ЭСТЯ [1] как отглагольное производное, образованное от глагола арқы – (с вариантами) в значении «плести», «сплести», «вязать» и отглагольно-именного аффикса – н со значением орудия, средства и результатов действия. Там же приводятся и другие возможные этимологии лексем арқан.

Видимо, арқан относится к более древним элементам тюркских языков, вошедшим во все сферы жизни кочевого общества. Этим, пожалуй, и объясняется его широкое бытование в языке КЭ и в других жанрах устно-поэтического творчества. Это слово образует немало устойчивых выражений, в которых улавливается не только его предметный, но и этнографический и даже сакральный, мифологический смысл. Ср.:

ала арқанның жібін кесісу «расстаться раз и навсегда», ер мойнында қыл арқан шірімес – «джигит не останется в долгу», қыл арқан «символ покорения», «смертная угроза», күн арқан бойы көтерілді «солнце поднялось на высоту (длину) аркана» и др.

Тор «сеть» – один из вспомогательных предметов воинского снаряжения, используемый для внезапного захвата врага. Судя по материалам КЭ, в этих целях использовалась сеть, сплетенная, в одном случае из прочной веревки (аркана), а в другом – из железных колец – темір тор «железная сеть».

Тор – общетюркский корень (в значении «сетка», «сеть»), широко распространенный почти во всех современных тюркских языках и образующий немало производных основ (ср. каз. торы – «обволакивать, окутывать»; «окружать со всех сторон», торлау «обметать петли», торап «перекресток», узел, переплетение чего-либо» и др.) и устойчивых сочетаний: торға түсу «попасть в сети», «попасть в западню», тор жаю «ставить сети» (не только птиц, но и человека).

Бұғау «наручники» – один из вспомогательных атрибутов воинского снаряжения. Отсюда бұғау салу перен. «закабаление», «заточение».

В этимологическом отношении бұғау – собственно тюркское слово, состоящее из синкретичного корня бу ~ боғ «душить», «давить», «стягивать», «запрудить» // «удушь», «запруда» и аффикса -ау, коррелятивным вариантом которого является -ак; ср. уйг. боғақ//поқақ «зоб» и др.

Құрсау или темір құрсау «железные оковы». Құрсау и бұғау употребляются в языке КЭ как синонимы, но между ними имеется определенное различие. Бұғау – это «наручники» [4], соединенные цепью. Отсюда: колына бұғау, аяғына кісен салу «надеть на руки наручники, а на ноги кандалы». Что же касается құрсау, то это слово, видимо, первоначально означало «железный обруч». Құрсау в этой функции употреблено в переносном значении, а его основное значение – «обруч, надеваемый на бочку, кадку». См. дальнейшее развитие этого значения в устойчивом сочетании жау құрсауына түсу «попасть во вражеское кольцо». Этимологически құрсау – производная основа, состоящая из корня құр «пояс, кушак, ободок, лента» и сау «емкость». От құрсау образована производная глагольная основа құрсану в смысле «вооружиться до зубов, облачиться защитной броней»:

Кісен «железные путы», «оковы», «кандалы» – один из необходимых вспомога-

тельных предметов воинского снаряжения. В отличие от бытового назначения кісен «железные путы», в эпосе это слово употребляется для заковывания ног пленного. Соответственно этому оковы, кандалы (для человека) отличались от кісен для лошадей не только своими размерами, но и весом, механизмами запираения и т.п.

Кісен распространенное слово в тюркских языках: кирг. кишен «оковы, кандалы; железные путы» [2]; уйг. кишән «путы, кандалы, оковы» [5]; алт. кижен «оковы» и др. Тем не менее, этимология кісен остается неясной.

Құрық «курук», «длинная жердь с арканом и петлей на конце» (для поимки лошадей в табуне). Помимо прямого назначения құрық в эпических повествованиях использовался также в качестве дополнительного предмета воинского снаряжения: Қайың құрық қолында, Бар қаруы бойында, Естеміс келді соңынан... – «Следом пришел Естемис в полном снаряжении, а в руках держал березовый укурук». В этом тексте обращает на себя внимание выражение «бар қаруы бойында» («в полном снаряжении»). Следовательно, құрық использовался не в качестве сменного, а дополнительного предмета воинского снаряжения.

В качестве вспомогательного предмета использовался также сырық «шест, жердь».

В народе құрық и сырық как предметы быта кочевого хозяйства весьма употребительны. Ср. құрық тимеген асау «строптивый, которого не коснулся еще курук»; құрыққа сырық жалғау «чрезмерно преувеличивать» и др.

Сақпан «разновидность пращи» – предмет для метания камня. Обычно состоит из небольшого куска кожи, к которой прикрепляются с двух сторон две веревки (длиной 1-1,5 м). Вложенный в кожу камень можно метнуть на большое расстояние, предварительно раскрутив рукой и выпустив одну из веревок. В КЭ сақпан употребляется в составе сравнения, а не в значении своеобразной катапульты для метания камня. Но из сравнения можно понять, что этот предмет использовался эпическими персонажами в необходимых случаях для поражения противника камнями разного размера. Надо отметить, что сақпан по своим структурно-семантическим признакам относится к разряду таких вспомогательных атрибутов снаряжения, как қолақпан «разновидность дубинки», балақпан «разновидность пращи», им обычно пользовались для испугивания воробьев, поедающих зерна злаков на поле.

Таким образом, в комплекс вспомогательных предметов воинского снаряжения входит большое число его атрибутов, которые одновременно выполняют функции соответствующих предметов быта в домашнем хозяйстве или скотоводстве. Однако, как мы уже отмечали, эпический контекст придает этим словам иной смысл. Они воспринимаются нами в разных эпизодах повествования как обозначение вспомогательных предметов воинского снаряжения. Тот же пышак в эпосе – это уже не кухонный нож, а холодное оружие, которым пользовались в рукопашном бою эпические персонажи. То же можно сказать и о таких лексемах,

как арқан, камшы, күнді и др. На этой основе проясняется функциональная двойственность данных предметов.

Исследование языка эпоса могут быть использованы при составлении историко-этимологического словаря казахского языка.

Список литературы

1. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: 1982. Т.6 – 624 б.
2. Русско-уйгурский словарь. – М.: 1956. – 1474 с.
3. Севортян Э.В., Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1978. – 349с.
4. Таджикско-русский словарь. – М.: 1954. – 789 с.
5. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М.: 1965. – 973 с.